

Экзаменационная аудитория.

Двадцать шесть одноместных парт были аккуратно расставлены в ряд, за каждой сидела фигура, склонившаяся над бумагой. По аудитории с серьезными лицами расхаживали экзаменаторы, и стоило кому-то чуть поднять голову, как на него обрушивался шквал пристальных взглядов.

В помещении было душно, палящее солнце било в окна, освещая сидящих у окна. Несколько учеников, не выдержав, подняли головы, чтобы посмотреть наружу, но, испугавшись взгляда учителя, тотчас опустили их.

Среди учеников особенно выделялась одна девушка. Все это время она не двигалась. Вообще.

Такая дисциплина не осталась незамеченной. Одна из экзаменаторов — женщина средних лет — подошла и украдкой взглянула на ее экзаменационную работу. Брови учительницы тотчас нахмурились.

Лист с заданиями по математике был пуст от начала до конца.

Для лучшей старшей школы провинции это было неслыханное дело! Даже самый нерадивый ученик, обучающийся по договору, хотя бы написал свое имя.

Пальцы женщины шевельнулись, ей очень хотелось забрать лист и выставить девчонку вон... Прошло больше половины времени, теперь даже самый способный ученик не смог бы сдать экзамен.

Тем более, что этот тест...

Как раз в тот момент, когда она уже протянула руку, ученица вдруг дернулась и зачеркнула часть цифр в последнем задании, а несколько цифр обвела кружком, затем она нарисовала какие-то символы на черновике, несколько раз переписала эти цифры и символы, провела между цифрами несколько линий и проставила на них странные метки.

Сердце экзаменатора екнуло. Столь странная картина невольно наводила на мысли о списывании, которое постоянно случалось в экзаменационных аудиториях, несмотря на все запреты. Она обошла ученицу кругом. Девушка все время держала голову опущенной, черные волосы рассыпались по плечам, открывая уши. Наушников не было, руки лежали на столе, ящик был пуст, из одежды — простая футболка и джинсы. Ни каких следов шпаргалок.

За это короткое время ученица написала несколько символов под этими цифрами, а затем записала ответ в задании.

Ответы еще не были опубликованы, и потому учительница не знала, правилен ли он, но раз

девушка начала делать задания, то сказать было нечего. Посмотрев еще немного, она медленно отошла.

А если бы она обернулась еще раз, всего разок, то ее глаза наверняка вылезли бы из орбит.

Последнее задание было лишь короткой разминкой. Выполнив его, ученица тут же перевела взгляд в начало листа и начала лихорадочно писать.

На каждое задание, стоило ей только взглянуть, она, не колеблясь, записывала ответ — даже на задания, требовавшие развернутого ответа.

Закончив писать, она отложила ручку, и начала смотреть в окно.

Яркое солнце, зеленые деревья, трава, горы, вода, облака, небо — все осталось прежним...

Голубая планета не изменилась, в отличие от ее хозяев.

Эти существа обладали удивительно низким уровнем цивилизации и в то же время невероятно острыми инстинктами, они отчаянно защищались и столько же неистово бросались в атаку, они были невероятно чувствительны и одновременно жестоки... С ними так трудно было ужиться и так легко обмануть их... И это было очаровательно!

Не то что сейчас. Оказавшись здесь, она обнаружила, что обмануть новых хозяев не так-то просто. Она едва научилась ходить, как ее притащили сюда, усадили и всучили этот древний инструмент для письма, а потом она в растерянности смотрела на незнакомые символы.

Похоже, цивилизация Голубой планеты претерпела немалые перемены и в итоге пошла по пути, похожему на путь ее собственной родины, но все же отличному от него.

Судя по морфологии окружающих ее двуногих млекопитающих, они находились где-то на средней или, может быть, поздней стадии индустриальной цивилизации, зачатки технологической цивилизации только-только начали появляться.

Всем живым существам приходится проходить через извилистый путь эволюции и развития цивилизации. Чего же ждать ей на этом пути?

Эх.

Пользуясь свободным временем, она осторожно извлекла некоторые воспоминания прежней хозяйки этого тела и с трудом поняла, что она участвует в чем-то под названием «вступительный экзамен», который используется для некоего ранжирования, распределения по классам...

Что это значит? С ранжированием более-менее понятно... Распределение по классам... Какая-то форма расизма? Похоже, эта цивилизация оказалась куда менее развитой, чем она думала...

Вступительный экзамен включал четыре предмета: математику, китайский язык, английский язык и естествознание. У математики на ее родине было другое название, и хотя способ выражения и символы были разными, как только она поняла значение этих символов, все оказалось настолько просто... что в это было трудно поверить.

Прозвенел звонок, пора сдавать работы.

Подражая другим ученикам, она сдала свою работу и, осторожно сев на свое место, стала наблюдать, как окружающие выходят из этого замкнутого пространства, называемого классной комнатой, и тихо размышлять, что же ей делать дальше...

— Мо-Мо! Ты чего сидишь как истукан? Пошли обедать! И заодно приберемся в комнате... — к ней подбежала девушка с задорным хвостиком и потянула ее за собой. — Эй, не дури, вступительный экзамен в Первую старшую школу всегда был ужасно сложным, ты же знаешь, особенно тесты по естественным наукам... А математика — это, так, ерунда.

Мо-Мо... это, наверное, ее нынешнее имя. Она тихо проследовала в чертоги памяти в поисках подсказки и мгновенно нашла бесчисленное множество воспоминаний, связанных с именем «Мо-Мо».

Сюань Мо. Так зовут эту пятнадцатилетнюю человеческую девочку.

Теперь она сможет спокойно жить среди людей в ожидании следующей гибернации, пока... не прилетят ее сородичи.

— Мо-Мо, я заметила, что ты сегодня с утра какая-то рассеянная, ну-ка, соберись! Сегодня еще китайский, а завтра — английский. Это же наш конек! Если мы их сдадим, все будет хорошо!

Сюань Мо посмотрела на девушку, которая тянула ее за собой, ее так называемую «подругу детства» по имени Тянь Цзинцзин, очень... легкомысленную (про таких еще говорят «ни сердца, ни легких»)?... человеческую девушку.

Описание Тянь Цзинцзин вызвало у Сюань Мо некоторое сомнение, и ей захотелось просканировать Тянь Цзинцзин, чтобы узнать, действительно ли у той нет этих двух жизненно важных для людей органов.

Впрочем, что толку, если она узнает? Все равно она не сможет приделать их ей.

Она последовала за Тянь Цзинцзин и вскоре подошла к месту, где было много людей. Все они держали в руках железные пластины с углублениями. Похоже, они получали пищу...

Расходный материал, дающий скудные запасы энергии по сравнению с производимыми отходами.

— Говорят, что в Первой старшей школе очень хорошо кормят, и, похоже, это действительно так! — Тянь Цзинцзин с энтузиазмом разглядывала все вокруг. Она взяла два подноса и протянула один Сюань Мо. — Держи, что будешь есть? Пойдем встанем в очередь!

Сюань Мо растерялась. Она только что поняла, что делают эти существа, а в следующий момент ей будет нужно делать то же самое. Значит, после того, как она научилась пользоваться письменными принадлежностями, ей нужно будет научиться пользоваться столовыми приборами?

И действительно...

Незаметно наблюдая за тем, как Тянь Цзинцзин держит палочки, Сюань Мо сначала держала палочки неподвижно, делая вид, что смотрит по сторонам, а сама запоминала основные движения, после чего взяла палочки правильным хватом.

— Ешь скорее! Еда остынет!

Проклятье, еще нужно научиться жевать!

Это тело не принадлежало первоначальной хозяйке, оно было воссоздано по ее образу из оставшихся материалов, поэтому воспоминания можно было извлечь лишь ментально, посредством нейронных связей... Сюань Мо очень беспокоилась, что эффективностью и частотой жевательных движений она будет отличаться от других.

Поэтому ей пришлось сначала понаблюдать за тем, как едят окружающие, сколько раз нужно пережевывать пищу и тому подобное...

Как же это утомительно!

Эта попытка была невыносима. Вскоре Сюань Мо обнаружила, что едят не все. Тогда она съела пару кусочков, затем оттолкнула тарелку и отвернулась.

— Опять не ешь? — Тянь Цзинцзин закатила глаза. — У тебя и так отличная фигура! Тебе вовсе не нужно морить себя голодом!.. Эй, мне кажется, или ты изменилась?

Сюань Мо посмотрела на нее.

— Ты стала намного красивее... И фигура тоже... Вау, да ты просто горячая штучка! Все лето тебя не видела, ты тренировалась?

Сюань Мо не знала, что такое «горячая штучка». Она чувствовала, что это не что-то хорошее, но при этом Тянь Цзинцзин произнесла эти слова с неподдельным восхищением.

— Тогда я тоже не буду есть! Как ты тренировалась? Научи меня! — Тянь Цзинцзин тоже оттолкнула тарелку.

Сюань Мо сразу поняла, что Тянь Цзинцзин съела недостаточно калорий, и ей не хватает энергии. Она открыла рот, но вдруг осознала, что это тело не может издавать звуковые волны ее родного языка, а местный язык она еще не знала.

Так ничего и не сказав, она беспомощно встала, чтобы выйти и осмотреться. Как только она проснулась, Тянь Цзинцзин потащила ее в школу, поэтому до сих пор она толком не познакомилась с этим миром.

Только она подошла к двери, как в столовую вошла группа людей, во главе которой был юноша примерно того же возраста.

Сюань Мо отошла в сторону. Душа ее была легкой, зато тело — тяжелым. Непривычная к нему, она все еще немного пошатывалась. Она оперлась на стеклянную дверь столовой и, прищурившись, посмотрела на юношу.

У нее были все воспоминания прежней Сюань Мо, но какой бы ментальной силой она ни обладала, охватить чужие воспоминания целиком за раз — крайне опасно. Поэтому у таких, как она, обладателей ментальной силы уровня Маршала, есть навык автоматического сохранения чужих ментальных данных в отдельно выделенной области мозга, как на компьютере. Диск С — это собственный системный диск, а чужие данные хранятся в отдельных разделах и извлекаются по необходимости.

И извлекаются они не произвольно или просто по желанию, для этого требуется соответствующая информация, своего рода триггер. В противном случае, эти воспоминания могут храниться там очень долго.

Например, Тянь Цзинцзин упомянула деньги, и Сюань Мо в голове вспомнила кучу мелочи в обувной коробке под кроватью в какой-то комнате...

А при виде этого юноши в ее голове всплыло информации еще больше.

В детстве, когда у нее текло из носа, когда она стояла в углу, когда плакала, когда смеялась, когда дралась, когда шалила...

Извлекая информацию из памяти, Сюань Мо не испытывала эмоций прежней хозяйки, иначе она, вероятно, осознала бы, что этот мир разительно отличается от ее мира: оно было либеральным, свободным от данных и цифр. А еще здесь была любовь..

Но этот юноша прошел мимо, не глядя по сторонам. За ним проследовали юноши и девушки, которые, по мнению жителей Голубой планеты, должны были обладать привлекательной внешностью.

Сюань Мо, выросшая в обществе без классового деления, вероятно, так никогда бы и не узнала, что такое «золотая молодежь», если бы не попала сюда.

Сюань Мо дождалась, пока эта группа уйдет, и развернулась, чтобы выйти.

— Мо-Мо! Куда ты? — бросив еду, Тянь Цзинцзин догнала ее.

— Погулять, — активировав так много информации из памяти, Сюань Мо автоматически овладела частью языковых навыков, и теперь ее речь, казалось, была не такой уж и скованной.

Тянь Цзинцзин опешила, а затем вдруг сказала:

— Я только сейчас поняла, что это первый раз, когда ты заговорила сегодня!

Нервы натянулись, как канаты... Еще новые слова.

— Ты, наверное, слишком напряжена? Честно говоря, хорошо, что мы смогли сюда поступить. Ты сдала экзамены даже лучше меня, так что, если мы и не попадем в первый класс, но в другие параллельные классы поступить все равно сможем. Даже если не повезет и мы попадем в тринадцатый класс, ничего страшного, преподавательский состав там не сильно отличается...

Так прошел полдень: один человек болтал без умолку, а другой псевдочеловек прилежно слушал и учился.

После обеда был тест по китайскому языку.

Сюань Мо прижала руку ко лбу, ей было очень плохо.

Для изучения китайского языка нужны эмоции. Сюань Мо не была бесчувственной, но, очевидно, у нее не было таких эмоций, как у жителей Голубой планеты, как и не было их образа мышления.

Благодаря постоянной активации памяти она могла без проблем читать текст, она узнавала каждый иероглиф, но... в целом она не понимала ничего.

Пруд с лотосами... это пейзаж, да? Что может символизировать пейзаж? Что вообще значит «символизировать»?

Боже...

Ей хотелось застонать.

С трудом справившись с заданиями, где было нужно выбрать ответ из нескольких и заполнить пропуски, она в полной растерянности перешла к следующим. Из двух текстов один был на древнекитайском, который она вообще не поняла, не говоря уже о теме сочинения... Что-то о «бренности бытия». Это напомнило ей о старых друзьях, которые когда-то правили этой Голубой планетой, но, очевидно, учителю не понравится, если кто-то напишет сочинение, описывающее жизнь динозавров.

Вздохнув, она отложила ручку, потерла виски и, глядя в окно, продолжила наблюдать за миром.

Наконец тесты по китайскому языку были собраны, экзамены на сегодня закончились.

Как и ожидала Сюань Мо, к ней стремительно подбежала Тянь Цзинцзин:

— Я так увлеклась нашей прогулкой в обед, что совсем забыла про уборку, пошли скорее! Утром я почти все убрала, только ты убежала куда-то!

Сюань Мо позволила ей тащить себя сквозь толпу и горько усмехнулась. Эта девчонка, не знала, что прежняя Сюань Мо не просто куда-то убежала, она покончила с собой! Хотя ее смерть позволила ей, инопланетянке, занять ее место, в любой цивилизации самоубийство — это не какая-то мелочь.

Подумав о самоубийстве, она снова получила доступ к этому воспоминанию. В памяти всплыло холодное лицо юноши с насмешливой улыбкой.

Ладно, ее это не касается.

<http://tl.rulate.ru/book/24661/4830371>